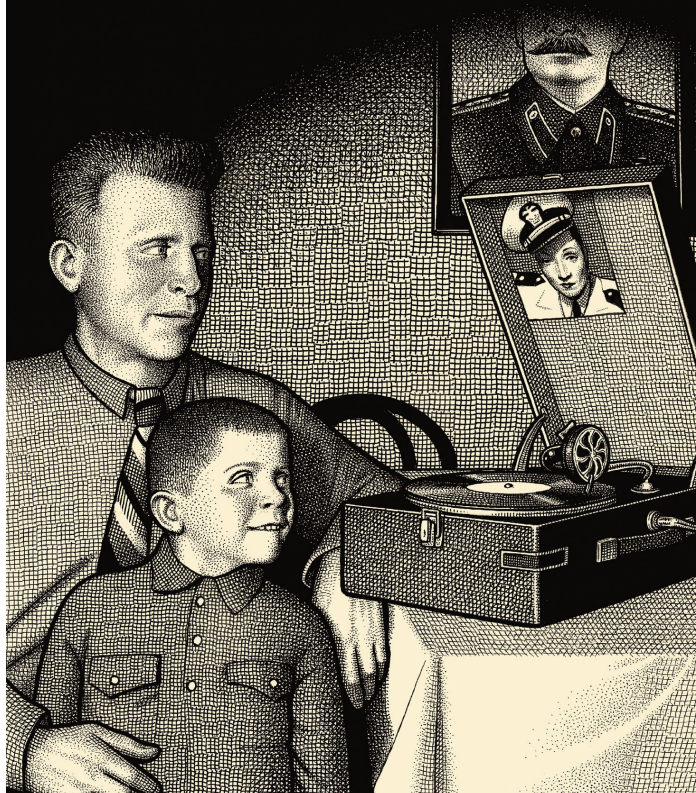

РАЗЛОМАННЫЕ ПЕЧЕНЬЯ

Владимир Азаров

Владимир Павлович Азаров

Разломанные печенья

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63959576

Разломанные печенья / В.П. Азаров ; Пер. с англ. А. Андреева:

Пробел-2000; Москва ; 2021

ISBN 978-5-98604-780-5

Аннотация

Предлагаемая книга – это попытка автора переселить его канадскую поэзию в Россию. Московский переводчик Алексей Андреев сделал подстрочный перевод (Broken Pastries. Exile Edition. 2014), и Владимир Азаров переписал книгу, адаптировав в связи с переизданием на русском языке.

Содержание

Предисловие	6
1. Начало марта	8
2. Она стучит	11
3. Все мы, стоящие скорбными рядами	16
4. Оттепель: плакат 50-х	19
5. Я лег спать...	23
6. Ягнёнок	25
7. Инесса Арманд	29
8. Моя настойчивая муза	34
9. Лили Марлен	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Азаров

Разломанные печенья

*Моим друзьям времён
«хрущёвской оттепели»*

Московский архитектор Владимир Азаров, переехав в Ка-

наду, стал плодотворным англоязычным автором, написав и издав более 10 книг на новом для него языке. Он окунулся в писательскую карьеру, поняв, что профессия архитектора на новой земле для него нереальна. Английский язык, о котором Азаров мечтал ещё в России, становится его музыкальным окружением, и он находит себя в близкой ему стихии – в поэзии, продолжая постигать новый язык. Он печатает свои первые четыре книги на английском языке в Москве. Но уже более десяти лет Владимир Азаров успешно сотрудничает с канадским издательством Exile Editions.

Broken pastries
Vladimir Azarov

Подстрочный перевод с английского
Алексея Андреева

Cataloguing in:
The Russian State Library in Moscow
The National Library of Russia in Saint Petersburg

- © Азаров В.И., текст, 2014
- © Бунжевак н., рисунок, 2014
- © Андреев А., перевод, 2021
- © «ПРОБЕЛ-2000», 2021

Предисловие

В начале моего сотрудничества с издательством *Exile Editions*, я не мог и предположить, что главный редактор издательства, известный канадский поэт, писатель и журналист Рри Каллаган проявит такой интерес к моей стране, я прочёл его поэтический сборник *HOGG The Seven Last Words*, посвященный российской истории и культуре, где в поэтической форме описан непростой советский период развития нашей страны. Этот сборник поразил меня до глубины души, я подумал о том, что в этой книге есть многое, чего бы я мог коснуться тоже и показать это на примерах из детства и юношества в Казахстане с моими ссыльными родителями. Мог бы вспомнить истории, в которых попытался бы показать в моём детском наивном изложении, преломлённом моим сегодняшним поэтическим материализмом, что-то тоже достаточно достойное для чтения.

«Хрущёвская оттепель»! Конец 50-х! Наша жизнь резко изменилась! Это произошло после неожиданно обрушившегося грандиозного события в марте 1953 года! Мой Казахстан...

Я ещё школьник. Страшно холодный март. Чернила замерзают... Неожиданно по радио траурная музыка... Дрожь моего подросткового тела... Что это? Радио с голосом Левитана: СТАЛИН УМЕР!

Для миллионов сидевших в тюрьмах, лагерях и находящихся в ссылке советских людей смерть Сталина стала пробуждением надежды, что разлившееся чёрным потоком наводнение многих лет отхлынет, уйдёт, следуя пришедшей «оттепели» и исчезнет в новом историческом времени. Время бежит. Это было так давно. Уже немногие, кто ещё жив, помнят, что в Москве хоронили Прокофьева, умершего в тот же день, с большим опозданием: Москва была заполонена рыдающими толпами: «Сталин умер!» и моё начало жизни, я шагаю, куда ведут меня события...

С большим сомнением, что наступило другое время, сдаю экзамены в архитектурный институт и поступаю... И жизнь последовала, как у всех наших людей – обычная, практически без сомнений, советская... и долго... Профессия строителя – архитектор. И какие-то московские кварталы застраиваются моими домами. Что-то особенное для меня и не в Москве – большой проект в Монголии. И неожиданно – последнее десятилетие я писатель. «Разломанные печенья». Это не печенья моего казахского детства и отрочества. Не помню, знал ли я это слово в Казахстане.

Владимир Азаров

1. Начало марта

Начало марта. Холодно.
Но март. Снег еще не тает.
Холод в нашей школе,
Притопываю в коридоре —
Согреться.
Резиновые громкие подошвы...
Не топай!
Подумай, что звук топота
Истолкуют, как
Проявленье радости.

*«Эй, ступни —
Шепчу ногам —
ОН УМЕР – по радио сообщили...
Только наши враги рады
Слышать это – он умер».*
Я поворачиваю голову:
Сзади никого и сбоку тоже —
Никто не видит
Мой вынужденный танец.
Слава Богу...
Моё детское чувствительное
Сердце
Сжимается от горя.

Он умер. Его нет уже.
Навсегда!
Наш Вождь. Вечный
Правитель,
Великий Архитектор. Высший.
Первый.
Величайший. Композитор.
Дирижёр Страны Советов,
Управлявший миллионами преданных людей —
Бесприкословных инструментов его
Оркестра коммунизма.
Он умер...
Кто поведет нас к коммунизму?
Мы плачем,
Льём слезы по нему.
Все плачут
На улицах шестнадцати
Республик:
В городах, селеньях,
Колхозах,
В нашем Казахстане —
Где сейчас я и мои родители —
Живые после
Войны и ледяной блокады
Нашего Ленинграда...
Совсем недавно,
В декабре,
Я написал стихотворение
Ко дню Его рождения —

К его декабрьскому юбилею...

Когда? Который школьный класс?

Четвёртый, пятый?

Всё равно —

Читай, Владимир!

*«... И хлопковод с Туркменского канала,
И экскаваторщик из Красноярской ГЭС —*

Страна героев, строек и чудес

Уму свой пламенный привет послала!»

А сегодня —

Прощальный мартовский мороз...

Сияет солнце, никчёмное в день горя...

2. Она стучит

Она стучит
В мою дверь...
Я еще сплю, но вскакиваю,
Бегу,
Она бесцеремонно проходит
Сквозь меня
И говорит мне как заученно
Замученно и монотонно:
«Ты должен сделать много».
Диктует:
*«Это, это...
И это тоже...»*
«Остановись!» —
Я задержать
Её пытаюсь, с трудом вспоминая
Её имя:
*«А-а-а! Муза...
Эй, Муза! Как бесконечны,
Тоскливы твои
Тирады, стук клавиш
Твоей изношенной машинки...
Пустые, сентиментальные,
Полунаучные,
Полуархитектурные слова —*

*Теософские как полуфилософские
Филитики о греческих и
Наших церквях... Но ты безбожна...»
«О, Боже! Что я слышу!» —*

Я ей опять кричу:

«Оставь меня!»

Останови эти

Псевдоисторические притчи.

Пустые разговоры тет-а-тет —

Такие как:

«Ты помнишь Пушкина?

Или Ахматову?

Твой – якобы – ироничный стиль...»

«Да, мой упрямый ученик.

Запомни: Мир – это театр...

И – ПОЭЗИЯ, которой я тебя учу,

Повторяю – ИГРА!

Запомнил? Не жизнь, а имитация её!..

ЧТО – наша жизнь?»

«Тебя не остановишь!»

«И в этот день – сегодня,

Подойдя к окну,

Увидишь солнце...

А завтра будут облака,

Потом они сгустятся

В дождь на следующий день...

*Но ночь —
Она всегда дожждётся дня —
Ночь, с луной новой фазы
И звёздами,
Как зачатие следующей
Неизбежной ночи...
И нового дождя...
Сегодня дождь, а завтра снег...»*

Остановись! Умолкни!
Сформирована уже концепция моя...
и я её пою:
Повторится Страстная Седмица!
Христос – святой отверженный
Посланник,
Искупительный ягнёнок
За все наши грехи,
В пути к кресту – неутомимый
Странник,
Пока ребёнок...
Матери Марии молоко...
И светит вифлеемская звезда,
Светит всегда —
Я не спешу вести волхвов —
И без меня о них придумано
Так много слов —
Мои сомнения поэта:
Не Люцифера ли улов?
И все – в чём свята Богородица,

Может оказаться Её сном
О том,
Что ждёт нас в будущем,
Но обязательно – святом,
И она кормит молоком
Младенца, пришедшего на землю,
Предсказанного говорливым Гавриилом...
Не может ли оказаться это
Кривотолкам Гаврилы-Гавриила —
Юного соседа, что послужило приобщению
Его к святому сонму?
Да, было утро...
У шалаша он завершал
Пришедшей сонной ночью ритуал...
Спросонья он узрел:
О, эй!
Кого?
Легионера?
Бегущего мимо него так смело,
Пересекая плотника Иосифа удел,
Для починки скинии своей,
Схватить успел пилу из меди —
Добротная, не новодел...
В такт его бега ею также овладел
Утренний луч —
На ней переливался, радостно блестел...
Моя концепция:
Окей. И я мой пробный вирш пропел!

*«А-а-а, караул! О-о-о, богохульство!
Так что ты – остановись!»*

Не Рождество, не Пасха,
Лишь ОТТЕПЕЛЬ —
Мороз и затем капель...
Мария Дева Богоматерь и Христос...
И смена года – приход уход...
Рассвет закат...
Но я как все на свете рад
Солнцестоянию, которое два раза в год...
И я, как все – мы
Поклоняемся потерям,
Два тысячелетия мы в это
Свято верим...

3. Все мы, стоящие скорбными рядами

Все мы, стоящие скорбными рядами
В коридоре для торжеств,
Убиты на повал – СТАЛИН УМЕР...
Рамы окон
Обрамляют заснеженный пустырь,
Сквозь мерзлый иней на стекле:
Бараков несколько рядов,
Голые деревья, которые ещё без почек...
Но наше атеистическое
Рождество уже минуло... Где ты —
Мартовский подарок – Оттепель?
Пока мороз, но солнечный...
На подоконниках ряды
Керамических горшков с посаженными
В них цветами:
Многозначительное будущее —
Кладбище за учениками...
В глазах учителей слёзы...
Бетховен и Шопен по радио – Москва...
Директор школы – Николай Семёнович
Говорит размеренно, торжественно, серьёзно.
И его лозунги звучат всё выше, выше —
Предельный обертон!

Мы все дрожим... Ужас, горе, паника...
И вдруг – всех обуял
Всеобъемлющий испуг —
Перерождённый во всеобщее
Громыхание:
Лязг, треск, скрежет, громкий стук —
Нагрянувший необъяснимый грохот...
И вдруг! Что это?
Учителя свидетели... Это перед ними...
Один из нас – напуганных существ —
Ребёнок, мальчик, ученик
Упал назад, на спину! Крик девочек!
И голова его уже покоится на
Кладбище цветов:
Один из глиняных горшков —
Его подушка...
Рассыпанная чёрная земля
Смешалась
С алой кровью...
Так бывает или нет?

Забыта дисциплина...
Я бегу в барак
Домой, где я ещё один...
Рассказать им?
С тех пор я ничего не
Слышал о погибшем...
Потеря?
Сколько их – потерь?

Холодный март...

Каникулы не скоро...

Никто не мог ответить мне —

«Как его зовут?»

Меня поправили:

«Надо спросить – как его звали...»

4. Оттепель: плакат 50-х

Оттепель: плакат 50-х.

Хрущёв. Им культ разрушен...

Народ освобождён...

Свобода говорить о

О жертвах тоталитаризма...

О Сталине.

Кто он? Стратег?

Он выиграл войну ценою

Миллионов, и столько же,

А может быть и больше,

Довоенных жертв и мучеников —

И после флага над рейхстагом...

Время вперёд!

Г. В. Свиридов шествует

В Колонном Зале!

«Время зовёт!»

Не снег это – дождь льёт!

Станет ли Оттепель

Рождением свободы?

Жизнь продолжается... Течёт,

Идёт, бежит, бурлит...

Вопрос: а новый мир грядёт?

Как он придёт?

Непредсказуемость осталась,

Как была... и по секрету
Скажу —
Сызнова неограничен в своей власти
И бесконтролен – хозяин всей шестой!
Что ждатель?
Всё что угодно!
Опять, может быть, вспять...
Я уже слышу
Поступь дорогой подошвы...
и этот сверкающий, полированный ботинок
Символизирует ОТКРЫТОСТЬ!
Такая дерзкая бесстрашная открытость за
Супер-представительским столом!
Однако – как бы просто
Призыв к вниманию (не традиционный
Звон председательского колокольчика,
А уверенный стук)
Размеренный
И смелый, громкий —
И в Репродукторах
Усиленный призывный
Голос вместо – «ВНИМАНИЕ!»
Смех, удивление, аплодисменты —
Как в развлекательном кино:
«Эй! Крепкий лидер!
Веди вперёд народ, как начал!»
Действительно – он супер-смелым
Хирургическим рывком вытащил из
Умершего тела все властителя то —

Что-что?

Долгие десятки лет

Злокачественно властвовало...

Ни ножу, ни скальпелю и ни ланцету

Не справиться,

Только смелое решительное

Стремительное слово —

Хрущёва —

Одного из, кто был бок о бок,

Но скажем мягко —

Не трусливого десятка...

Отец вернулся из ГУЛАГа...

Он улыбается и ничего не говорит

О жизни и о смерти в лагерях...

В душе отца застыла скорбь...

Но Хрущёв остановил потерю крови:

Люди открыто говорят

О Сталине-Тиране... Молодёжь танцует

Запрещённый рок-н-ролл —

Пусть чуть запоздало...

Летит в Россию голубь мира Пикассо...

Читают забытую Ахматову...

И молодёжи больше на

Московских улицах:

«Эй ребята!

Мы такие же, как молодёжь,

Как молодёжь на всей земле...

1957-й год!

Распахнуты все двери СССР:

Всемирный Фестиваль Молодёжи
И студентов – Хрущёв! Ура... Ура...

5. Я лег спать...

Я лёг спать, и мне приснился сон:
Доктор или фельдшер
Оголяет мой живот! Огромный шприц,
Колет мне укол. Пришёл мой доктор?
Это он?
Нет, нет! Мой сон!
Я приоткрываю веки, вижу не его, —
Её – стареющую, некрасивую,
Прикреплённую ко мне,
Как участковый врач —
Мою усердную, работающую Музу.
И она трясёт моё плечо,
Надрывно дышит – трудно разбудить...
Чуть не плачет от старанья...
Я же плачу:

«Зачем пришла? Ещё так рано.

Эй! Уходи!»

«Нет —

Уже семь. Толстой всегда

Вставал в шесть, когда ещё темно...

И он в поле с серпом, чтобы разогреться...

Поэтому

Садись за свой рабочий стол!

*У меня есть для тебя история:
Ленин знакомится с Инессой».
«В туалете всю ночь не был...»
«Потом!»*

*Беру халат, сажусь за стол на стул.
«Поторопись».*

*У меня с утра много клиентов.
Остановился? Проблема с ноутбуком?
А-а-а! Какой ты недотёпа!
Звони свой 611».
«Нет, лучше Скорая – 911...»*

*Я слышу звук захлопывающейся двери.
В руках
Медбрата гигантский шприц,
И рядом с ним – врач моего района,
В его глазах,
Внимательных китайских,
Печаль. Но утешающая улыбка, что
Надо лечиться...*

6. Ягнёнок

*Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком,
а барс будет лежать вместе с козлёнком;
и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе...
Исаия, гл. 11, ст. 6*

*«Ягнёнок, кто тебя создал?
Знаешь ли ты, кто тебя создал?»
Ответ ягнёнка:
«Бог».
«Эй, Тигр! Тот, кто создал Ягнёнка,
создал и тебя?»
«Да, Бог создал меня —
смелого Тигра».*

Так много Ягнят
И, как кажется,
Смелых Тигров
Собралось на Фестивале
Молодёжи и студентов в Москве!
И всё потому,
Что в разгаре Оттепель!
И у Хрущёва ещё
Нет итальянца-модельера...
И воскресший добрый лидер
Улыбается на

Тысячных митингах
Юных голов...
Да! В нашем большом зале
Дома архитекторов,
Стиля – «сталинский ампир»,
Под большими люстрами из хрусталя
Я вижу юных,
Очень юных, представителей Другого мира.
Я и сам студент, и тоже в этом зале
Но уже мечтаю,
Как только что, а здесь уже
Присутствую и наблюдаю,
Как празднично отплясывает
Международный хоровод студентов...
«Эй!
Что танцевать?»
«Что можешь...»
«А что петь?»
Кто поёт сейчас? Немка, полька?
А это кто? Эдита Пьеха?
Не Мирей Матье? и всё мне по душе...

О, наши девушки-студентки!
Будущие архитекторы!
О Зоя Харитонова! Золотые локоны!
Как ей идёт это розовое
Маркизетовое платье, которое
Ей сшила мама!

Но самые красивые —
Эти две фигуры,
Такие – другие, среди танцующей толпы...
Мой приятель Юлий
(Член оргкомитета):
*«Я знаю их американскую
Фамилию: Брэдбери!
Рэй Брэдбери, помнишь в детстве
Мы читали?
Может быть, писатель —
Отец этого парня? в анкете
Я запомнил – оба Брэдбери.
Значит, они – женаты,
Архитекторы в Чикаго. Интроверты.
Может и сейчас,
Шагая в общем ритме,
Погружены в работу».*
*«Не думаю.
Я им завидую – красивые...
И просто не танцуют...»*

На лице юной архитекторши
Косметика 50-х,
Я углядел скрытую
Улыбку Джоконды, её бледно
Розовые губы почти
В Джокондовской усмешке...
И на миг остановился:
«Что?» —

Обернулся Юлий.

«Иду-иду...»

Мне показалось Макаронина —

Бретелька ехидно щекочет

Её голое плечо.

«Иду-иду...»

Но её спутник мне тоже интересен...

Я ещё ближе к ним —

Зелёный вельветовый пиджак!

Я опять сбавляю шаг —

Рядом Юлий:

«Эй, глянь на спину

Молодого архитектора: его правая

Лопатка просится наружу,

Точно так же, как твоя!

А-а-а? Ха-ха!»

«Да, Юлий, ты внимателен.

Но я тоже наблюдателен,

Меня интересует его пиджак —

Вельветовый... Но почему зелёный?»

Лучше бы хаки, если для меня...

И я вздыхаю...

7. Инесса Арманд

После того, как в 1909 году в парижском кафе Инесса Арманд познакомилась с Владимиром Лениным, между двумя революционерами начался роман.

*К сожалению Инессу Арманд сейчас больше вспоминают, как любовницу Ленина, а не марксистку-феминистку, которой она являлась...
Фил Шэннон*

Вот как кончилась её история:
По приезде на московский вокзал
Её встретил Ленин и её пятеро детей.
Холера того времени...
Грустный конец жизни.
Всего несколько
Лет до этого...
Она в России по приглашению своей тётки...
Она француженка... Не аристократка
Мать её – певица парижской оперы —
Знает, что дочери
Нравятся горы и лошади, поэтому удачно
Её замужество – Арманд —
Аристократ,
Род которого уходит
Глубоко в историю России.

Сложная жизнь – брат Арманда
Тоже её любит...
Однако жизнь Инессы —
Революционерки —
Феминизм,
Борьба за Правду,
Марксизм и книги Ленина,
И коммунизм... и уже привычная
Конспирация в России —
Муж платит за неё залог,
Чтобы она вышла из тюрьмы,
Зная о Любви его брата...
Инесса – раньше во Франции,
Теперь в России...
И снова Франция: Пьёт кофе
С Лениным... Парижское кафе...

Гром
И
Молнии!
Ленин приезжает в Петроград
В plombированном вагоне...
Она с ним!
Гражданская война.
Террор. Белые и Красные.
Троцкисты.
Новые религии —
Большевики, меньшевики...
У Инессы жизнь —

Революция и Ленин...

А потом... Потом – 1920-й год...
Ленин и её пятеро детей...
Москва... Перрон вокзала...
Как в огне сгорело всё...
Незадолго она покинула Россию...
Жила в Швейцарии...
Наездница – лошади напрокат.
Заснеженные Альпы под
Лазурным небом.
Слезает с лошади и ждёт
Мужчину на тропинке в Альпах —
Мужчина Ленин.

Инесса – не евгеническая
Ева Браун... Нет!.. Совсем другая...

Ею арендованная лошадь
Вернулась в своё
Стойло к свежему сену.
Это не лошадь из табуна, которым
Владел Арманд – её муж...
Инесса вместе с Лениным
В Швейцарии.
Ленин работает:
*«Империализм, как высшая
Стадия капитализма».*
Инесса помогает... Редактор текста...

И бесконечные беседы, дебаты.
Она сидит за пианино,
Улыбается, слыша его голос...
Слушает внимательно,
Удивляясь сверхъестественной
Энергии этого мужчины – ничем
Не примечательного:
Редуют волосы... Уже почти белые...

Инесса улыбается – любовь слепа!

«Мы уничтожим

Старый мир!

И новый мир построим!

Революция

Должна произойти везде!

Никто не в стороне!

Пробудитесь все от сна!

И мы

Должны быть сильными!

Должны смести всё на своём пути!

Все преграды, границы и запреты!

В ПОЛИТИКЕ

НЕТ НИКАКОЙ МОРАЛИ,

Моя дорогая революционная Инесса!»

Она с нежностью

Смотрит на своего

Возлюбленного Ленина

И думает:

«Уничтожьте Мир.

Но не трогайте Бетховена...»

Она берёт аккорд, им любимый с детства...

«Ура!

Эта музыка – сама страсть!

Как революция!

Бетховен подтверждает —

Мы идём верно!»

Она – Инесса – смотрит

В его горящие глаза,

Продолжает улыбаться:

«Что такое революция?

Оказывается —

Это русское веселье!»

И укрывшись «русским весельем»,

Как головным платком —

Она берёт Ленина за руку,

Ведёт сквозь звёздную ночь

В Альпах —

Такую свежую, слегка

Прохладную....

8. Моя настойчивая муза

*И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?» Отвечает: «Я!»*

Анна Ахматова, «Муза»

Моя настойчивая Муза

Засела в моём рабочем чёрном кресле из ИКЕА:

«Сегодня ты можешь

Спеть другую песню.

Как с головой? Уже Альтигеймер?

Ну, ещё рано! А может, вовремя...

Пойми хотя бы, что

При сложении двух нечётных чисел

Выходит чётное число».

«Так мудро – ха-ха-ха!»

«Не дерзи...

Со времён Пифагора, Эвклида, Прокла

Сплошные повторения. Так значит,

ОДИН ПЛЮС ОДИН —

Определённо – чётный результат:

*Пара, дуэт, двое, двойня,
Как много близких связей.
Любовь, поцелуй
И даже что-то большее,
Как смысл, сущность, суть, сердце,
Сердцевина... Квинтэссенция!
Да – первооснова... Повтори,
Но измени СЛОВА.
Не ленись*

*И повтори...»
Настойчивая Муза.
Кажется – ей ближе театр...
Всё монологи, монологи...
Вот она снова здесь. Рядом.
На экране моего лэптопа... Неутомимо
Повторяет свой монолог...
«Отстань, старуха,
Оставь меня в покое.
Твои заученные мысли
Замучили меня...»*

Устал я шелестеть твоими
Пожелтевшими страницами:
Бесконечный ворох
Книг на километрах полок...
Параллельные геометрические
Линии – тюрьмы сшитых,
Сложенных страниц, Непространство —

Имитирующее бесконечное ничто:
Мир, Луна, Любовь,
Смерть, Солнце, Добро, Зло —
Новеллы и сонеты, и хайку...
Название – «Литература»...
Обложки кожаные и холщёвые,
Но в основном бумажные,
Вертикально стоящих
Доисторических инкунабул...
Я устал...
Апокалипсис. Не докучай,
Отстань...

9. Лили Марлен

Оттепель. Всё та же.
И продолжение – несколько лет
Теплее. Даже зима в лесу
Стала не такой свирепой...
А в Москве зимой —
Мокрый асфальт...
И это Оттепель... Теперь это —
Особенное время года...
И мы – то есть советское
Правительство —
Пригласили в Москву
Звезду-певицу, певшую
В войну солдатам, чтобы быстрее
Пришёл мир:
*«Эй! Марлен!
Лили Марлен!»*

Голливудская улыбка,
Завораживающий, хриплый голос.
Немка, ставшая американкой,
И теперь она – Марлен – в Москве,
Театр Эстрады,
Набережная Каменного моста —
Рядом Кремль! Толпа людей!

Почти все без билетов,
Я тоже здесь, но я с билетом:
Уже я архитектор
И способен дать деньги за билет —
Все пять рублей —
(Пятёрка?! Тогда было немало...)
Услышать «Голубого ангела» —
Я в толпе с билетом...
Со мной мой друг, коллега —
Мис ван дер Роэ его
Архитектурный бог сегодня —
Невысок (как я) и молод (как я)...
Зовут Сергей —
С усами, с модным галстуком...
Подвижный, быстрый.
Юмор – его защитное оружие.
Он без билета.
И не около меня...
Ищу его пиджак – много
Пиджаков в толпе...
Забыл меня? Или секретно
Ждёт лимузина с НЕЙ?
«Эй! Сергей!»
Кричу, не слышит...
Может быть, уже купил билет?

Вдруг ожила толпа!
Молниеносно! Громко!
Крики женщин и мужчин!

Хор сотен голосов:

«Марлен!

Добро пожаловать!

Лили! Лили! Марлен!»

Подъезжает медленно

Большая черная советская

Машина торжественно

Сквозь расступающуюся

Нервную толпу:

«Марлен!

Добро пожаловать!

Лили! Лили! Марлен!»

Где же Сергей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.